

Коллективный сборник

*Ставропольский
писатель*

Ставропольское региональное отделение
Российского союза писателей

Елена Евгеньевна Садовская
Ставропольский писатель.
Коллективный сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48416143

ISBN 9785005029515

Аннотация

Представленная книга не только знакомит с писателями нашего региона, но и предполагает возможность участия в следующих номерах сборника новых авторов, желающих заявить о себе. По вопросам возможной публикации в сборнике «Ставропольский писатель» можно обратиться к председателю Ставропольского регионального отделения Российского союза писателей, Елене Евгеньевне Садовской.

Содержание

Предисловие	5
Виктор Александрович Москаленко	7
Мари Оган	24
Журавлева Екатерина Владимировна	35
Елена Глинская	51
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ставропольский писатель Коллективный сборник

Редактор, составитель – Председатель Ставропольского
регионального отделения Российского союза писателей Са-
довская Елена Евгеньевна

Редактор – Член Российского союза писателей Москален-
ко Александр Викторович

Редактор Елена Евгеньевна Садовская

Редактор Александр Викторович Москаленко

ISBN 978-5-0050-2951-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«В современной действительности развитие и продвижение писателя происходит в свободных социально-экономических условиях. Автор самостоятельно ищет выход на читателя по средству социально значимых культурных, коммерческих проектов и интернет ресурсов.

На базе таких мега порталов Российского союза писателей, как Стихи. Ру, Проза. Ру, публикуются «акулы пера» и начинающие авторы разного потенциала и уровней. Рецензия на произведение идет напрямую от читателя автору, тем самым стимулируя оценку писательского таланта.

Региональные отделения работают на поиск, развитие, продвижение авторских фигур через литературные проекты, СМИ, интернет.

Ставропольское региональное отделение даёт возможность популяризации своего творчества в таких литературно-музыкальных проектах как:

Международный литературно-музыкальный фестиваль «Свободный микрофон Ставрополя»;

Марафон искусств «Солнце Ставрополя»;

Конкурс «Площадка»;

Литературно-творческие объединения «Генезис счастья», «Лана» и иные совместные мероприятия.

Не первый год ведется активная работа с авторами

во благо Ставропольскому читателю и зрителю совместно с библиотеками и учреждениями культуры Ставропольского края.

И вот, пришло время для выпуска первого коллективного сборника «Ставропольский писатель». Книга без претензий на тщеславие от авторов в возрасте от 18 до 92, проживающих в разных уголках Ставропольского края.

Сборник представляет коллектив авторов готовых стать еще на один шаг ближе к читателю, ближе к критике и оценке своего труда.

Книга «Ставропольский писатель» – это некий внутренний мир на поверхности страниц, с пометкой «Авторская редакция».»

*Председатель Ставропольского регионального отделения
Российского союза писателей,
Елена Садовская.*

Виктор Александрович Москаленко

Член Российского союза писателей.

Родился 5 мая 1952 г. в селе Красном Грачевского района. В 1959 г. пошел в школу. Учился с желанием, любил получать новые, удивительные знания.

Повезло с учителем русского и литературы. Челдышев Василий Александрович был Человеком с большой буквы. Настоящий интеллигент, имеющий большой педагогический талант. Он привил любовь к литературе, поэзии и к чтению. Виктор много читал.

В мае 1970 г. был призван на военную службу. В мае 1972 г. старший сержант Москаленко был уволен в запас. А в сентябре этого же года стал курсантом Ленинградского Высшего политического училища. Там он встретил НИ-НУ – девушку необыкновенной красоты, и она стала верной женой. У них две дочери -Люда и Ира. В 1982 году Виктор, уже капитан, поступил в военную академию им. Ленина. В 1985 году по состоянию здоровья Виктор был уволен в запас. Семья переехала в Ставрополь, который стал для неё самым родным и любимым.

В Ставрополе Виктор работал сначала начальником автослужбы ДОСААФ края, затем начальником штаба граждан-

ской обороны завода «Сигнал». В настоящее время Виктор работает в государственном казённом учреждении.

Стихи начал писать ещё со школьной скамьи. Это была проба пера. С каждым годом повышался его интеллектуальный и культурный уровень, росло поэтическое мастерство.

Вышли из печати несколько сборников стихов Виктора, его произведения печатались в многочисленных альманахах. Виктор активно участвует в работе регионального отделения РСП. Проводит встречи с читателями Ставропольского края.

КОГДА ДУША ПОЁТ

Не часто с Музой я общаюсь.
В часы разлук, в часы тревог
Души волненье помещаю
В бегущие шеренги строк.

В них шум дождя и запах мяты,
И звук разбуженной струны,
И чувства все, что с детства
Здесь новой мудростью полны.

В минуты радости и горя
Стихи опять зовут меня
Под сень дубов у лукоморья
К костру душевного огня

Сгорают в нём обид занозы,
В нём равнодушья тает лёд
И, вырвавшись из брэнной прозы,
Душа над рифмами поёт.

НЕ ХОЧЕТ МЁРТВОЙ БЫТЬ ЗЕМЛЯ

Не хочет мёртвой быть земля,
Хоть в ней и трупы есть, и мины.
Вновь хлеборобов ждут поля,
И будит плач их журавлиный.

Окопов шрамы зарастут
В местах, где воины сражались.
Но слава их осталась тут,
Где до последнего держались.

Над ними обелисков нет,
Но подвиг их в сердцах остался.
И каждый утренний рассвет
Здесь днём свободным возрождался.

Ещё изранена земля,
Но раны скроют волны пашен.
У стен спасённого Кремля
Дают присягу внуки павших.

Героев нам нельзя предать,
Забыв о подвиге бессмертном.

Россия будет жить всегда!
Её мы любим беззаветно.

СТОЯЛ КАЗАК НА ПЕРЕПРАВЕ

Стоял казак на переправе,
А перед ним Кубань река.
Но отступать он был не вправе,
Последний вольницы слуга.
За ним была земля родная,
Что он надёжно охранял.
Но власть на ней теперь иная,
И дом его чужак занял.

Припев:

Земля, земля, крови много
Здесь пролилось за сотни лет!
Но вера искренняя в бога
Была источником побед.

И повернув коня на месте,
Казак к станице поскакал.
В груди кипела жажда мести,
И ветер рану обжигал.
Патроны кончились, но шашка
Была по-прежнему остра.
И он рубил врагов бесстрашно
У разорённого двора.

*Я меняю себя изнутри!
Нет, не наспех, а не спеша.
Ангел мой, на меня посмотри,
Я твоя молодая душа.»*
Елена Садовская

Мой экспромт:

МЕНЯЙТЕ СВОЮ ДУШУ

Меняет нас и время, и судьба.
Морщинками нам годы отмечает.
Душа порой становится груба,
От гордости и зависти мельчает.

И есть один лишь истинный рецепт,
Чтоб излечить себя нам от напасти.
Не стоит это средство даже цент,
Но открывает путь к любви и счастью:

Менять себя должны мы изнутри,
Ведь главное не вес и не морщины.
Ты в душу свою пристально смотри —
В ней всех несчастий кроются причины.

Найди в ней всё, что нам мешает жить,
Быть добрыми, весёлыми, простыми,
Не позволяет искренно дружить,
И быть в душе весь век свой молодыми.

Пороки все свои искорени,
Оставь лишь то, что ценят в тебе люди.
От скверны всё святое сохрани,
Тогда весь мир к тебе добрее будет.

ИХ ЖЕРТВЫ БЫЛИ НЕ НАПРАСНЫ

Мой дед погиб на переправе
В кровавом месиве войны,
Но мы сказать сейчас не праве:
– Такие жертвы не нужны!

Пусть не убил врага прикладом,
На амбразуру не упал...
Он знал – идти кому-то надо
Сквозь беспощадной смерти шквал.

Он верил, что святой Георгий
В иконке на груди – спасёт.
И жалко было лишь махорки,
Когда над ним сомкнулся лёд.

Нет у него наград и званий.
Одно лишь только – рядовой.
Погиб давно, но рядом с нами
– На фото юный и живой.

НОВОГОДНИЕ УБИЙЦЫ

«В канун Нового Года мальчик из Горловки
написал письмо Дедушке Морозу,
чтобы он не приходил, потому, что его могут убить.»

Дедушка Мороз, у нас война.
Мы в подвалах часто здесь ночуем.
Новый Год встречать будет страна.
Мы погибнуть каждый час рискуем.

Ёлки и игрушек у нас нет.
Мама в поликлинике дежурит.
Может, принесёт она конфет
И бинты подарит тёте Шуре.

Редко мы выходим погулять.
Стали очень частыми бомбёжки.
Ходит братик мой на костылях —
Миной оторвало ему ножки.

Дедушка Мороз, не приходи,
Ты ведь самый добрый на планете.
Может здесь беда произойти,
И подарков не получают дети.

КРАЙ ЗЕМЛИ МОЕЙ

Смотрит в душу лето синими глазами,
Здесь за перелеском край моей земли.

Я стою под небом, как под образами
И светло на сердце от большой любви.

Край земли бескрайней,
край мой Ставропольский,
Ты в душе поэта словно рай земной.
Пусть я – не Есенин и не Маяковский,
С нежностью и болью напишу стих свой

О холмах высоких, о ветрах бессонных,
О родной станице, о своих друзьях.
И о людях наших горделивых, скромных
Мне в стихах певучих умолчать нельзя.

Запою я песню старую, простую,
Вновь забьётся сердце трепетно, легко.
Славлю силой слова Русь мою святую
И люблю как братьев скромных земляков.

МАЛАЯ РОДИНА

Волю чувствам не давая,
Еду я в начале мая
На свиданье в Красное село.
Там осталась моя юность,
Там любовь во мне проснулась,
Озаренье там ко мне пришло.

Меж холмов село зажато,

У пруда родная хата,
Но хозяин там давно другой.
Отчего же сердце бьётся,
Из груди на волю рвётся,
Будто колокольчик под дугой?

Вот мой храм – родная школа!
Помню, как гурьбой весёлой,
По аллее к ней бежали мы.
В наших классах уже внуки
Постигают соль науки,
Развивая светлые умы.

Много лет уже я прожил,
Но село мне всё дороже,
Хоть живу я в городе давно.
Меня память сюда тянет,
И когда мой час настанет,
Мне лежать здесь вечно суждено.

БЕЗ ДЕРЕВНИ НЕТ РОССИИ

Во все века была деревня
Опорой Родины моей.
Всегда чиста, умна, напевна,
Царица пашен и полей.

Глубокий кладезь генофонда
Хранился в ней во все века.

Для ВУЗов, фабрик и для фронта
Текла народная река.

Всё отдавая, – хлеб и силу
Для блага Родины всегда,
Деревня много не просила
И не гневилась никогда.

Опять земля в руках элиты,
И батраком колхозник стал.
Как прежде нет ему защиты
– У власти хищный капитал.

Работы многим не хватает,
И в нищете народ живёт.
Деревня тихо погибает,
А без неё Русь пропадёт.

июль 2002 г.

НАШЕ ДЕТСТВО

Мы жили в детстве не богато,
Зато душа была чиста.
Родным гнездом была нам хата,
И не боялись мы труда.

Семью кормили огороды,
Коровка добрая в хлеву.
С вареньем кислым бутерброды

Мы уплетали как халву.

Носили воду из колодцев,
Косили траву для скота.
И кожу нам снимало солнце:
Без маек бегали тогда.

Мы на лугу играли в салки,
В горелки, в жмурки и в лапту.
А вместо клюшек были палки,
Крик раздавался за версту.

В войну играть тогда любили.
Из самодельных ППШ
Фашистов как отцы мы били,
Победой бой свой заверша.

Нас не поймут сегодня внуки:
Для них – мы жили в нищете,
Но стали мы от той науки
Духовно все на высоте.

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ ОДНОКЛАССНИКОВ

Опрокинулось небо
В синий ковшик пруда.
Я давно в детстве не был
И, вот, еду туда.

Эти вольные степи
Словно крылья судьбы.
Я друзей школьных встретил
У прибрежной вербы.

Пусть в вечернем тумане
У святого огня
Меня вечность обманет,
Память в юность маня,

Вольным ветром взъерошит
На висках седину.
Может, вспомнить поможет
Мне девчонку одну.

Я печаль позабуду,
О любви запою
И у края запруды
Чуть хмельной, постою.

Однокласснице милой
Не решусь я сказать,
Что она часто снилась
Мне лет сорок назад.

Ты, домой возвращаясь,
Мою робость прости,
Как когда-то прощала
За неискренний стих.

И как в детстве с улыбкой
Мне в глаза посмотри:
В них качается зыбкий
Отблеск первой зари.

СОЛНЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА

Мой поезд жизни приближался
К конечной станции, и вдруг,
К стеклу оконному прижавшись,
Увидел тёплый свет вокруг.
На полустанке ты стояла
С причёской огненной своей
И беззаботно улыбалась
Среди мятущихся людей.
И с сердца схлынули тревоги.
Я очарован был тобой.
В моей оставшейся дороге,
Проводником была любовь.

МОЛИТВА

Мой добрый Бог, дай мне еще пожить,
Пока есть силы и мозги в порядке.
Мне нужно еще многое свершить:
Стих дописать, полить цветы на грядке,

Составить план на десять лет вперед

(Люблю, когда большие перспективы).
Убитый час никто нам не вернет
И в прошлом не допустит коррективы.

Мне нужно внуку много рассказать
И научить быть добрым, смелым, сильным,
Чтоб мог он вспомнить дедовы глаза
Хоть иногда над холмиком могильным.

Мне нужно детям дорогим помочь
Решить проблем лихих хитросплетенье.
Сподобить их все беды превозмочь,
Иметь надежду, веру и терпенье.

Мне нужно поддержать свою жену,
Когда нет сил с недугами бороться.
Вернуть в наш дом покой и тишину,
Пусть радость жизни к ней опять вернется.

Мне нужно жить, и Бога я молю
И за себя, и за своих всех близких:
Не забирать меня у тех, кого люблю,
Ещё продлить мне срок земной прописки.

ПЕСНЯ О ТЕБЕ

Мне от жизни немало досталось
Трудных дней, ярких встреч, долгих лет.
И судьба эти годы листала,

Оставляя на сердце свой след.

Но все беды не стоят минуты,
Что с тобой удалось мне прожить.
В декабре мне дарила весну ты,
Помогала победы вершить.

Припев:

Я волнуюсь, когда тебя слушаю,
О тебе всех богов я молю
Потому, что ты самая лучшая,
Потому, что тебя я люблю.

Красота твоя внутренней силой,
Восхищает меня каждый час.
И бегу я к единственной, милой
На свиданье, где ждёт радость нас.

Ты прости, что не был всегда рядом,
Что стихи каждый день не писал.
Ты поверь, мне другую не надо
С тех минут, как тебя повстречал.

ЛЮБОВЬ И ОШИБКА

Чашу соленую девичьей доли
Испить ты успела до дна.
Постыла любовь в добровольной неволе,
Надежды порвалась струна.

Ты помнишь горячие с милым свиданья
И верности клятву его,
Но тихо забыты тех дней обещанья,
Потеряна искренность слов.

Проблемы делить на двоих он не хочет,
Заботы по дому – твои,
От прежних признаний осталось семь строчек,
Что он написал о любви:

Стоит за стеклом дорогая открытка —
В ней стих к юбилею семьи,
И трудно понять – как же вкралась ошибка
В высокие чувства твои.

ПЛАКАЛА БЕРЕЗА

Ветер хулиган и Холод лютый
Белую берёзку раздевали:
Налетели и за три минуты
Платье листьев модное сорвали.
Бедная прикрылась от смущенья
Тонкою прозрачною лозою.
Под дождём косым от униженья
Плачет замерзающей слезою.
Пожалел бедняжку утром иней,
Шубкою прикрыл нагие плечи.
И стоит она в наряде синем,

Ждет с весной-портнихой новой встречи.

УХОДИТ ЛЕТО

Казалось, – лето бесконечно,
И светлой неге нет конца,
Но время слишком быстротечно
По мудрой прихоти творца.

Пора ночная всё длиннее,
Как тени в полдень от берез,
И небо кажется синее
В жемчужных каплях чистых рос.

Листва осинок всё алее,
А воздух утренний свежей...
Над опустевшею аллеей
Крутые виражи стрижей.

Последних летних дней беспечность
Уносит к югу птичий клин...
И, прославляя жизни вечность,
Зажглись созвездия рябин.

Мари Оган

Член Российского союза писателей.

Родилась в 1964 году в городе Баку.

Окончила среднюю школу «Образцовой культуры».

В 9 лет поступила в музыкальную школу. Пела в школьном хоре, писала стихи. Занималась танцами и спортом.

В 1981 году поступила в бакинский институт нефти и химии (ВТУЗ), после его окончания поступила в ереванский институт Народного хозяйства.

В 90 – е годы переучилась, в связи с приходом новой экономики и закончила школу Менеджера. Работала экономистом на режимном предприятии и инспектором в Собес.

Вела тренинги по философии успеха, личностному росту, организовывала встречи, мероприятия для бизнес-школ.

В 2015 году зарегистрировалась на портале Стихи.Ру, так как снова начала писать стихи и прозу.

Была номинирована на соискание национальной премии «Поэт года» за 2015, 2016, 2017 годы.

На сайте были выпущены 4 альманахов с моими стихами: Поэт года, Лирика, Детская литература, Дебют.

Принимала участие в литературных встречах различных клубов города и края. Принимает участие в жизни детских садов, как автор. Участвует в мероприятиях краевых библиотек города.

Также ведет Литературное объединение «Генезис Счастья», куда приходят авторы и исполнители разного уровня и делятся своим творчеством.

Издала две детские книжки:

«Изабель и её друзья» и «Новогодние фантазии».

Сейчас готовит к выпуску книгу. Пишет, как для маленьких читателей, так и для взрослых.

БЕЗ МЕНЯ... ОТ МЕНЯ

Этот мир, поседевший от снега,
Зашифрованный тайною дня,
Ускользает туманом и негой
Без меня... От меня, без меня.

В крике птицы – природы волнение
И кругом утихает возня.
Засыпает вокруг. Замедление.
И скользит и плывёт от меня.

Вдаль несётся рассыпчатый ветер
И законы вселенной храня,
Он мечтает однажды на свете
Свой приют обрести у меня.

Снова путают и затихают
Уходящие в вечность дожди,
Словно времени что-то сказало:
Погоди, не спеши, подожди!

Этот мир поседевший от снега,
Зашифрованный тайною дня,
Ускользает туманом и негой
И опять: без меня, от меня...

ЛЕТО НА ИСХОДЕ

Ах, это лето на исходе
– За степью маревый закат,
Стилягой шумно ветер бродит
И смене года он не рад.

Листва ещё не хороводит.
Едва заметной рыжиной
Лес благородно вдаль уводит
Своей творящей тишиной.

Ах, это лето на исходе
– Пора грустинок и тепла
И снова осень на подходе
Свою шарманку завела.

В холодную осень так хочется жить!
И ноты душевные перебирая,
Шедевр поэтический вновь сотворить
И мир без границ, и мыслям нет края!

И ПАДАЛ ТИХО СНЕГ НАД МОСТОВОЙ

И падал тихо снег над мостовой,
Снежинок ход – беспечное движение,
Вальсируя во тьме над головой,
Как вечности земное отражение,

И сыпался он так на грешный мир,
Вновь унося забытые стремления,
И белым фейерверком, как факир,
Менял реальность до преображения.

Спускался очень тихо. Как сапфир,
Сверкал в ночи под темным звездным небом,
Даря чарующий поток, что ювелир,
Он изменял наш мир... на мир волшебный.

Когда мы есть достоинство и честь,
Несём собою их из века в век,
Я думаю: тогда и право есть
Нам зваться громким словом: Человек!
ЛАВАНДОВЫЙ ЗАКАТ

Скатился солнца диск
В лавандовый закат

И взяли облака
Наряды напрокат.

И чинно роль сыграв
В темнеющей дали,
Уйдут они устав,
Но звёзды нам зажгли.

Лавандовый закат
– Торжественный, немой,
Рисует свой шпагат
Полоской золотой.

И осознанно хочется жить!
Созидать, Создавать, Пробуждать,
Покорять и писать, и творить,
Просто действовать... просто не ждать.
ОСЕНИ ГЛАЗА

У этой лужи осени глаза,
В них отраженье неземного мира:
И облака, и просинь, и гроза
– Всё проявилось рыжим кашемиром.

У этих листьев осени полёт,

Свободные летят теперь повсюду.
Волнуются, спешат, их будто ждёт
Концерт осенний, где звучат этюды.

А дождь польет – покатится слеза
Из глаз, что неожиданно взгрустнули,
В них отразится неба бирюза,
Они собой планету развернули.

Зима. Не сплю и тихо воет ветер.
Спит лес, лениво натянувши плед.
Смотрю в окно и снова на рассвете
Твой след опять засыпал свежий снег.

Когда за окнами бураны
И снега намело кругом.
Когда у печки на диване
Мы под гитару запоём...
Тогда душа опять проснётся
И в ней распустятся цветы,
Твоя рука моей коснётся
– Где Я и Ты! Где есть мечты!

МОЯ КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Дело было вечером. В каком году произошла наша история, точно не помню, но важно вовсе не это. Запомнить в тот день мне суждено было совсем другое!

Уютненько устроились мы с папой в нашей тесной кухне малогабаритной хрущевки. Папа то и дело включал чайник, наливал себе в стакан горячий, невероятно темный чай и поглядывал на меня со строгим прищуром. Глаза у него были небольшими, такие бывают у жителей юго-восточной Азии, и взгляд от этого становился еще более серьезным.

Поздние посиделки были связаны с невыполненным мною домашним заданием по истории... (Такая вот история!).

Мама с младшим братом уже давно спали, время-то недетское. А мне приходилось сидеть и страдать, грызть «гранит науки». Папа так просто не отпустит, пока не убедится, что весь материал усвоен.

– Ну, рассказывай, – сказал папа, продолжая пить свой раскаленный напиток мелкими глотками.

К этому времени я уже успела прочесть заданный параграф пару раз и пересказала его, сбиваясь. Папа недовольно посмотрел и потребовал прочесть еще раз.

– И запомни тему так, – сказал он, – чтобы, когда ночью разбужу, ты мне ее, не запинаясь, пересказала.

Я, охая и вздыхая, снова принялась читать, подпирая голову рукой, периодически изображая засыпающую великомученицу. После очередного осмысленного прочтения тему сдала таки строгому родителю.

И услышала его любимое: – Ай, молодец!

Я радостно заулыбалась, закрыла учебник и уже мысленно направилась в свою комнату, как поймала удивленный взгляд папы: – А даты? Где даты? Тему помнишь? – продолжал он, начиная сердиться.

– Ну да! Куликовская битва!, – жалобно промямлила я.

– Ну, хорошо! В каком году состоялась Куликовская битва? – продолжал папа.

Я смотрела на него взглядом мыслителя, который усиленно пытался что-то вспомнить, но безуспешно...

И вместо даты вспомнила слова нашего учителя по математике, Михаила Зиновьевича, который в подобных ситуациях философски говорил: – Садись! Чего не знаешь, того не вспомнишь!

Я поняла, что начала откровенно испытывать терпение папы...

– Учи! – папа повысил голос.

Дата не шла в голову, как заколдованная. Четыре цифры вертелись у меня перед глазами, плясали и делали все, чтобы я не могла с ними не справиться.

– Да учила я... – заныла я жалобно.

– Верю! Отвечай тогда! – папа негодовал и не мог понять, как эти четыре цифры не может запомнить ребенок, который имел совсем неплохие способности.

– «Не мой день», – подумалось мне, и, поймав себя на этой мудрой мысли, я заулыбалась.

Лицо папы вытянулось: – Ты еще и улыбаешься?! – негодуя, вскрикнул он.

– Одну дату запомнить не можешь, как тупарик, и чему-то еще радуешься?

В тот же миг, ткнув спичечным коробком мне в лоб, папа проговорил сквозь зубы: – Я сегодня сделаю так, что ты запомнишь эту дату на всю жизнь!

Давно я папу таким не видела...

Цифры встали в строй при виде «грозного генерала», и я резко выкрикнула: – Тысяча триста восьмидесятый год!!!

И закрыла глаза.

Паузу нарушил спокойный голос папы: – Молодец! Теперь иди спать и повторяй ее про себя, чтобы запомнить. А когда разбужу, ответишь без запинок!

– Ладно, теперь точно не забуду! – сказала я, уходя в свою комнату.

Периодически, вспоминая этот вечер, я говорила папе с иронией: – Да помню, помню я твою Куликовскую битву! 1380 год. Ты доволен?

– Конечно, доволен! Не зря весь вечер мучился, – улыбаясь, отвечал папа.

С тех пор прошло много лет, может, пятнадцать, не помню... Да и неважно.

Однажды, когда я с семьей уже проживала в другом городе, мы с дочкой решили слетать в гости к моим родителям во время летних каникул. Сил не было, так соскучились!

Прилетели и благополучно добрались до дома и квартиры. Дверь открыла радостная мама, она расцеловывала любимую внучку, они весело щебетали! А из кухни навстречу к нам шел счастливый, улыбающийся папа. Он ждал нас с нетерпением. По дороге, успев поставить на стол стакан с любимым чаем, он подошел ко мне и распростер руки для объятий. У меня что-то сработало внутри, и вместо того, чтобы кинуться ему на шею, я медленно отвела папину руку и серьезно сказала:

– Батяна, докладываю: Куликовская битва состоялась в тысяча триста восьмидесятом году! Я не знаю, что это дает мне по жизни, но твое обещание выполнила!

Радостно протараторив это, я крепко обняла любимого папочку.

Папа, удивленно глядя на меня, стоял и о чем-то думал, как умел только он. О чем-то, о своем... На его лице были то ли улыбка, то ли сожаление...

– Не волнуйся, – успокаивала я. – Благодаря тебе мне не раз удалось блеснуть этой датой!

Удивительно тепло в родительском очаге, особенно когда все живы и относительно здоровы. Такие встречи запоминаются и оставляют в душе особенный свет, они такие... штучные, уникальные!

С тех пор прошло уже тоже много лет. Может, 20?! Да какая разница, ведь запомнить я обещала совсем другую дату. Наша повзрослевшая дочь собралась замуж, и, как поло-

жено, стали съезжаться родные отовсюду. Первыми были мама и брат со своей дочуркой из Москвы.хлопот было много, все надо было успеть, а времени, как всегда, не хватало. Впрочем, все как у всех. В перерывах успевали шутить, что-то вспоминать. Девочки устраивали ночные обжорства, радуясь встрече, трещали о чем-то без конца.

И вдруг совсем неожиданно Катя, дочь брата, воскликнула нараспев, по-московски:

– Тёёеть! А я тоже знаю про твою Куликовскую битву с дедулей! И даже дату запомнила!

Катюша смеялась, глядя на меня своими узенькими, один в один как у папы, глазами. Все смеялись. Стало так хорошо и радостно.

И тут у меня перехватило дыхание: «Как же не хватает тебя, папочка, в этой радости с нами...» Сумев себя пересилить, не подавая виду, я ответила ей:

– Да, как интересно! Запомнилась не только дата, но и сама история с уроком истории, и похоже на всю оставшуюся жизнь!

Мыслями же я была уже далеко, сквозь пространство и время, улыбалась папе и говорила:

– «Спасибо, что ты сегодня с нами! Спасибо, что проявляешься во всем! Спасибо за все! Я люблю тебя!»

Журавлева Екатерина Владимировна

Уважаемые читатели!

По образованию я преподаватель иностранных языков. Работаю по специальности. Пишу, как для детей, так и для взрослых. Для меня очень важно делать свои произведения не только увлекательными, но и познавательными. Есть публикации в Ставропольских сборниках «Город золотых сердец», «Берег надежды», а также в сборниках портала «Проза.Ру». Для этого сборника я предложила по одной главе из двух своих прозаических произведений, два стихотворения, а также два поэтических перевода с французского и английского языков. Приятного чтения!

НОЧЬ – МОЯ ПОДРУГА

Ночь пришла – моя подруга,
Понимаем мы друг друга!
Звёзды светят в небе ясном,
Воздух чист и жизнь прекрасна!
Днём заботы: целый ворох!
Все в делах, переговорах...
Ночью, в бархатной тиши,
Слышен каждый вздох души...

Днём – возня и суматоха,
Голос сердца слышен плохо.
Ночь нам шепчет: «Не спешите
И мечты все запишите
В сокровенные блокноты
Ну, а днём – вперед, вперед и
С пылом их осуществляйте,
Всё получится – дерзайте!»

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
Charles Baudelaire

Viens, mon beau chat, sur mon coeur amoureux;
Retiens les griffes de ta patte,
Et laisse-moi plonger dans tes beaux yeux,
Mêlés de métal et d'agate.

Lorsque mes doigts caressent à loisir
Ta tête et ton dos élastique,
Et que ma main s'enivre du plaisir
De palper ton corps électrique,

Je vois ma femme en esprit. Son regard,
Comme le tien, aimable bête
Profond et froid, coupe et fend comme un dard,

Et, des pieds jusques à la tête,
Un air subtil, un dangereux parfum
Nagent autour de son corps brun.

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
Charles Baudelaire

Приди, мой котик, ляг на грудь
И коготочки спрячь свои,
Позволь в глазах твоих тонуть:
Их блеск агатовый манит.

Движения твои легки, упруги;
И чувствую в пьянящем упоеньи,
Когда тебя ласкаю на досуге —
От шерстки электрической волненье.

Я вспомню страстию свою,
А взгляд ее – что твой, мой милый котик:
Холодной остротой пронзит, как дротик.

Она стройна и признаю:
Овеяна от головы до смуглых пят
Эфирами, что лишь опасности таят.

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
Edwin James Brady

When a heavy surf is droning
In the twilight on the bar;
When our Mother Sea is crooning
Her quaint cradle-song afar;

When the wild black swans are lining
To some still, remote lagoon;
And above the headland, shining,
Hangs a quiet, crescent moon;

When the panoply, the splendor
Of the tropic sunset dies, —
Then my Fancy turns to tender
Dreams beneath the queenly skies.

Dear-loved Loadstone of my longing.
Fair, fond Woman of my heart!
When the twilight thoughts are thronging.
Art thou dreaming, too, apart?

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
Edwin James Brady

Вдали гудит прибой нараспев,
И отмель в сумрак окунется,
И Моря убаюкает напев;
Лаская слух, затейливый мотив проснется.

И лебедей чернее ночи стая
К лагуне, манящей летит.
Им путь над мысом освещаю,
Дремотный серп луны блестит.

В сиянии сгорит закат,
И солнце в темень облачится;
Фантазий начинается каскад,
И к небесам мечта стремится.

Магнитом манишь, не найти покой,
Любовь моя и Дама сердца!
А в сумерках теснится мыслей рой;
Скажи, в мир грез открыта дверца?

ПРАЗДНИК ТРОИЦЫ

Тёплая пора,
Колокол звонит;
В Троицу с утра
В церкви дивный вид.

Ступишь за порог —
Сладкий запах трав,
Никаких тревог,
Тихим станет нрав.

Святы образа
Вглубь сердец глядят.
Их добры глаза
Души окрылят.

Видно небеса
Сквозь огни свечей.

Вместе голоса
Молят горячей.

Благостию вновь
Свет окутал всё,
Радость и любовь
Людам он несёт...

ЛЬВЯТА-НЕПОСЕДЫ И БОЛЬШОЙ МИР ВОКРУГ

Глава первая «О чудесном спасении»

Восходящее солнце ласково погладило землю своими лучами. В Африке начинался новый день. Каждый занимался своим делом: озорные зебры играли в догонялки (пока сезон дождей – им весело – вокруг много вкусной, сочной травы). Ловкие леопарды спали после ночной охоты. Большеротые весельчаки бегемоты (они же – гиппопотамы) рассказывали друг другу забавные истории. Никто из этих животных не подозревал, в какой ужасный водоворот накануне попали двое львят.

Маленькая львица Калипсо открыла глаза. Трава на земле поблёскивала росой. В воздухе пахло свежестью. Калипсо осмотрелась. Течение реки выбросило ее на пустынный берег.

«Где же Цезарь?» Маленькая львица поднялась на ноги и, пошатываясь, пошла вдоль берега. В голове Калипсо мелькали события прошлой ночи. Тогда, во время дождя, они с бра-

том и еще тремя львятами наблюдали, как взрослые львы и львицы охотились на буйволов. Но всё пошло не так, как было задумано. Буйволы заметили львят и, потрясая своими увесистыми, острыми рогами, понеслись прямо на них.

Трое детенышей забрались на дерево. А Цезарь и Калипсо бросились в реку. Буйволы не захотели мочить свои шкуры и повернули обратно. Но в воде львят подстерегали голодные крокодилы – они преградили путь к берегу, защелкали своими зубищами и двинулись на брата и сестру.

Спасаясь от рептилий, Цезарь и Калипсо заплыли в ту часть реки, где было сильное течение. Дальше маленькая львица помнила лишь надвигавшуюся жуткую пасть крокодила и мрак.» – наверное, я попала в водоворот, поэтому меня не успели съесть» – размышляла Калипсо, – «Хоть бы с братом тоже всё было в порядке!»

Наконец, она его увидела! Львенок лежал без сознания.

– Цезарь, Цезарь! – Калипсо бросилась к брату и стала его тормошить. К счастью, маленький лев пришел в себя. Откашлявшись, он просипел:

– Я так рад тебя видеть!

– А я – тебя! – с облегчением произнесла Калипсо.

Цезарь поднялся и отряхнулся.

– Ну и видок у тебя! – улыбнулся он, оглядывая сестру. Его большие золотистые глаза смотрели с добротой.

– Кто бы говорил! – усмехнулась Калипсо. В ее блестящих карих глазах пряталась хитринка. Песочно-желтые шкурки

львят и в самом деле были выпачканы и взьерошены. Так не годится – надо умыться! Приведя себя в порядок, брат и сестра снова огляделись по сторонам. Радость от спасения переменялась тревогой. Где же они очутились? Всё незнакомое. Это немного пугало. Впрочем, здесь лучше, чем было бы в брюхе у крокодила!

Вдруг львята заметили: на поверхности реки появились пузыри. На всякий случай брат и сестра отошли подальше. Из воды показалась голова крокодила. Того, который совсем недавно пытался их съесть! Выходит, он тоже очутился в водовороте. Пока зубастый хищник осматривался, львята побежали прочь.

Опасный берег остался далеко позади. Брат и сестра остановились, чтобы отдышаться. Львята принялись: запахи здесь новые – диковинных трав и неизведанных земель. Шорохи настораживают. Как и все хищники, детеныши привыкли доверять своим инстинктам. И сейчас эти самые инстинкты нашептывали: «всё это очень далеко от дома».

Цезарь решительно сказал:

– Надо спросить, в какой стороне находится наша семья, наш прайд.

Калипсо кивнула и добавила:

– Поищем местных жителей, хорошо, что мы знаем эсперийский язык – на нем говорят все животные!

Продолжение следует...

ЧУДНЫЕ НОВОГОДНИЕ КАНИКУЛЫ

Глава восьмая «А чем вам ковёр-самолёт не „гаджет“?»

Через несколько дней, в Сочельник, бабушка принялась готовить блюда к Рождеству. Вечером она подала на стол рыбу, кисель и пшеничную кашу (кутью), добавив туда мёда.

– Чего такие кислые?! – воскликнула Фёкла Афанасьевна после ужина, глядя на притихших ребят, – Вы же не тесто в конце концов! Подумаешь, снег растаял! Праздники никто не отменял! Собирайтесь поживей да потеплее одевайтесь – колядовать пойдем!

Ребята удивленно переглянулись. Бабушка, не теряя времени даром, раздала маски: медвежью и беличью. Повязала на голову платок и взяла несколько мисочек с кутьёй. «Стихи какие-нибудь припомните или песни. Идём за гостинцами!»

Миша и Маша заинтригованно переглянулись – вечер становился всё интереснее!

Во дворах начинало темнеть, а никогда не унывающая бабушка вместе с ребятами ходила от дома к дому.

– Отворяйте ворота, соседушки! Поздравить вас пришли!

Счастья вам, блага! Да стол хлебосольный,

И весь год на щедроты станет вольный!

А в семьях пусть каждый будет довольный!

С каждым новым встреченным человеком, улыбки у ре-

¹ [1] «гиппопотам» в переводе с греч. яз. означает «речная лошадь»

бят становились шире. Возвращаясь домой с полученными гостинцами и радостно смеясь, мальчик и девочка подняли головы. На тёмно-синем небесном полотне диковинными самоцветами сверкали звезды.

Бабушка загадочно произнесла:

– Между прочим, сегодня стоит загадать желание. Оно непременно сбудется!

Миша и Маша, не сговариваясь, взяли за руки и на миг закрыли глаза. Где-то вдали всеми цветами радуги вспыхнул фейерверк.

Ночью ударил мороз, а земля оделась в снежные меха. Природа снова напомнила: на календаре – зима! За завтраком ребята вручили Фёкле Афанасьевне свой подарок на Рождество.

– Какая чудесная! – воскликнула бабушка, ставя на стол картонную, украшенную конфетами, конусообразную ёлочку с Вифлеемской звездой.

Сама Фёкла Афанасьевна подарила ребятам по паре вязаных носков. В придачу к ним Миша получил подставку для карандашей и ручек. «И линейка помещается – супер!» – воскликнул мальчик, улыбаясь Фёкле Афанасьевне. Маше бабушка-умелица вручила плетёную шляпку. Девочка бросилась обнимать Фёклу Афанасьевну.

К обеду все отправились на улицу, после – зашли к знакомым Фёклы Афанасьевны. Там уже были гости из соседнего городка: две подруги – румяная статная Дарья Васильевна

и миниатюрная русоволосая Оксана Даниловна. Они приехали на Рождество вместе с мужьями и детьми.

После праздничного обеда звонкоголосая Дарья Васильевна разложила карточки с загадками. За отгадку каждый получал приз. Время пролетело незаметно. К вечеру мечтательная Оксана Даниловна предложила всем сфотографироваться возле ёлки. Чтобы сохранить впечатления о волшебном вечере.

– Эх, «селфи» -палки не хватает! – посетовал Миша, оглядываясь по сторонам в поисках предмета, на который можно было бы установить фотоаппарат...

На улице темнело, пошел снег. Настало время возвращаться домой, в «избушку». По дороге Фёкла Афанасьевна сказала ребятам: завтра ей надо поехать в соседнюю деревню – отвезти знакомой лечебную настойку. Но это завтра, а сегодня ещё всех ждут вкусные угощения!

Рождественский ужин украсила вереница праздничных блюд. В качестве первого бабушка поставила на стол ароматный суп рассольник. На второе ребята полакомились гусем, фаршированным яблоками и тушёной капустой. На десерт была вкуснейшая домашняя выпечка. Перед сном мальчик и девочка еще долго делились впечатлениями от праздника.

Ночью снег растаял, пошел дождь. Утром отключили электричество.

– Свет скоро должны дать, – успокаивала притихших ребят Фёкла Афанасьевна, – Вы пока послушайте радио, оно

у меня походное, от батареек работает. Может, сказку там какую расскажут.

– Бабуль, мы уже взрослые для сказок! – мягко сказала Маша.

– Выдумки – это всё! – добавил Миша и мечтательно произнёс, – Вот если бы рассказали что-нибудь о роботах! Или гаджетах.

– А чем вам ковёр-самолёт не «гаджет»?! – спросила вдруг Фёкла Афанасьевна, – Это же прообраз настоящего самолёта! А наливное яблочко по блюдечку... Чем не телевизор или, скажем, Скайп?

Ребята задумались. Похоже, Фёкла Афанасьевна права.

– Конечно, я права! – весело сказала бабушка, будто прочитав их мысли, – В сказках всё сказано, всё изобретено... Ну, мне пора. Вы точно сами справитесь дома? Я всё-таки с ночёвкой еду и вернусь только к вечеру.

– Всё «о кей»! – заверил ее Миша, – Я, если что, за Машу постою!

– Можно подумать, на меня нападать будут, – отмахнулась девочка. И добавила полусшепотом, – Ты поезжай, бабуль. А за Мишей я присмотрю. Чтобы он ни в какие переделки не попал!

Барбос проводил Фёклу Афанасьевну звонким лаем. Наверняка хотел сказать: «Повода для волнений нет, за домом я присмотрю!» После того, как бабушка уехала, ребята принялись строить планы на день. Можно заглянуть к знакомым

Фёклы Афанасьевны, у которых были вчера. Но не с пустыми же руками отправляться в гости!

В Мишин ранец положили апельсины и мандарины. Чем больше – тем лучше! А то без них и настроение не такое праздничное. В Машин рюкзачок отправили конфеты (куда же без них!).

Проверили, всё ли собрали. Миша с ухмылкой поинтересовался, какие «полезности» скрываются в Машинем рюкзачке? Там оказались бумажные салфетки, накрахмаленные платочки, блокнот с ручкой, зеркальце, пачка влажных салфеток, расческа и множество других полезных «мелочей». Пока Миша насмешливо качал головой, девочка надевала свою тёплую кофту с карманами. Мальчик обмотал шею новым шарфом.

«У меня телефон вообще разрядился», – сказала Маша, – Быстро он стал...

– Значит, возьми мой, – предложил Миша и положил телефон в карман джинсов, – Там ещё есть немного зарядки. Будем экономить, чтобы в случае чего смогли позвонить или сообщение отправить.

К походу готовы, вот только... По крыше и стёклам забарабанило.

– Ого! – удивился Миша, подойдя к окну и отодвинув цветастую занавеску.

Маша присоединилась к мальчику и посмотрела на улицу: – Вот это «Дождик Дождикович»!

Говорливый дождь плескался, журчал. Крупные капли звонко отскакивали от стекол, а в небе голосила гроза. Узенькую улочку, на которую выходило окно комнаты, почти не было видно – все краски потускнели, а в небе столпились пухлые дождевые «тучи-угрюмычи».

Ребята тяжело вздохнули: придется переждать непогоду. Поварёшка, похоже, одобрила такое решение: кошка дружелюбно потерлась о ноги Маши, потом – Миши, а после – свернулась калачиком и уснула на своей любимой подстилке.

Из-за пасмурной погоды в комнате стало темно, Маша зажгла свечу. Миша включил радиоприемник и прямо с ранцем на плечах устроился на диванчике. Маша села рядом, положив рюкзачок на колени. После чудесной рождественской песни диктор сонным голосом объявил: «А сейчас, уважаемые слушатели, мы приглашаем вас в путешествие по волнам радио и по волнам известных произведений классиков литературы»...

Эфир то и дело прерывался. Ребята изо всех сил старались внимательно слушать, но радиоведущий говорил настолько размеренно и умиротворяюще, что у них начали слипаться глаза... Внезапно голос диктора смолк. Раздались какие-то хрипы и шипение. Миша сквозь сон подумал: «Что за помехи?»...

Очнувшись, друзья изумленно огляделись. Миша присвистнул, Маша охнула. В комнате по-прежнему горела свеча, но даже этого приглушённого света было достаточно, что-

бы понять: они уже не сидят в уютной спальне! В сумраке комнаты зловеще потрескивал огонь. Над кроваво-красными огненными языками висел котёл, в котором что-то булькало. И сиделось теперь не так мягко – каким-то непонятным образом ребята очутились на деревянной лавке.

Окна в помещении задрапированы занавесями. Но даже сквозь них можно различить яркую вспышку, похожую на ту, что бывает от молнии. Маша набросила на плечо рюкзачок – и, ребята осторожно приблизились к котлу...

Из него выглядывали скрюченные пальцы. Закричав от ужаса, мальчик и девочка побежали к двери и споткнулись обо что-то, лежавшее на полу. Раздался хруст. Наверняка это гора костей!

– Маша, бежим! – скомандовал Миша, хватая девочку за руку.

Выбежав из помещения, ребята зажмурились – глаза их слепил яркий солнечный свет – из-за этого было плохо видно, в какую сторону направиться. Остановившись, они обернулись и увидели избу. Самую настоящую деревянную избу на сваях (1)! Неподалеку от нее – две небольшие постройки. Снега на улице не было. Зелень, почки на деревьях и ласковое солнце красноречиво говорили: здесь цветет весна.

– Миша, смотри! – вполголоса сказала Маша указывая в сторону, – Лес!

– И в другой стороне тоже! – воскликнул мальчик изумлённо. Там же виднелся и колодец. Несколько похожих ре-

бята видели в бабушкином посёлке, – Вот так сон!

– Гой еси, добрый молодец! Гой еси, красна девица!

Ребята обернулись. Перед ними стояла статная миловидная женщина с зелеными глазами. Одежда ее – длинная, светлая, с красными и синими узорами на воротнике и рукавах. На запястьях позвякивали медные браслеты. Шею украшали крупные деревянные бусы. На каждой бусине – бороздки в форме животных и растений. В длинные, до пояса, русые волосы незнакомки вплетены незабудки и листья Melissa. Маша поняла это, потому что у неё дома был гербарий. Незнакомка медленно приложила руку к сердцу и поклонилась. Миша и Маша, не в силах сказать ни слова, поклонились в ответ.

Продолжение следует...

² (1) Сваи – брёвна, вбитые в землю для прочности строения

Елена Глинская

НЕМНОГО О СЕБЕ

Родилась в Ставрополе, в интеллигентной семье. Детство и юность прошли в частном доме с садом, где было много цветов и деревьев. Наверное, отсюда любовь к природе, романтизм, лирический взгляд на мир. Первые поэтические пробы были уже в четырехлетнем возрасте. Пик творчества пришелся на юношеские годы.

С детства мне прививали любовь к искусству. Мама учила в музыкальной школе игре на фортепиано. С детства мечтала о театре, о сцене. Очень любила танцевать. Играла в театральных студиях. На фестивалях получала дипломы и хрустальный кубок.

Сложилось так, что начала трудовую деятельность с торгового училища. Потом был юридический институт. Но мечта о театре взяла верх. И, оставив престижную должность нотариуса, я поступила в Ставропольское училище искусств. Получила диплом актрисы драматического театра. И более 15 лет жизни, включая годы обучения, отдала Ставропольскому Академическому театру драмы им. М. Ю. Лермонтова, где у меня было много интересных работ.

Одним из важнейших моментов этого периода жизни стал семейный союз с актером Александром Афанасьевым и рождение единственной любимой дочери Полины. Ей то-

же посчастливилось играть в раннем детстве в нашем театре в спектакле «Жених для майора» вместе с ведущими актерами. Сейчас она художник, дизайнер.

Потом был СГУ, факультет народного художественного творчества и диплом с отличием по специальности «Художественный руководитель самодеятельного театра, педагог».

В театре раскрылась моя другая грань, которая проявилась еще в ранние годы. Моим любимым хобби стало написание, постановка и исполнение юмористических монологов, театральных капустников, поздравительных песен и стихов. С этим увлечением я не расстаюсь и поныне.

В 2008—9 г.г. довелось играть в Муниципальном камерном театре, где моей главной и любимой ролью жизни стала роль Джульетты в трагедии Шекспира. Для себя считаю эту работу вершиной моего творчества. Эта роль и в противоположность ей мои капустники, помогли мне осознать мою трагикомическую сущность в искусстве.

Еще одна интересная и важная веха в жизни – в 2005 году я стала членом Российского Дворянского Собрания. Я организовала в Ставрополе региональное отделение РДС и возглавила его в качестве Предводителя. Позднее мне была оказана честь быть избранной в качестве Почетного Наблюдателя в Совет Объединенного Дворянства при РДС. Если верить рассказам предков, мой род имеет отношение к моей теще, Елене Глинской, матери Ивана 4, Грозного.

Теперь, когда по воле судьбы я – свободный художник, я

вновь обращаю свой взгляд на лирические стихи, которые вам, мои дорогие читатели, с удовольствием представляю, как ранние, так и пришедшие ко мне совсем недавно.

Вот и осень – так нежданно – нежданно.
И не спросит – надо это или нет.
Не успею – отгореть и быть желанной.
Захмелею – в свой последний я рассвет.

2014—2018

БОРЬБА

Борьба с собой, борьба с любимым,
Со всей вселенной в кровь борьба...
Мне надоело быть гонимым
Утенком гадким со двора!

Борьба со старостью и болью,
И с искривленьем позвонков...
Мне надоело «харкать кровью»
И мчать по стёклам без подков!

Борьба с любовью и изменой,
И всё равно кто победит...
Мне надоело зваться Леной
И вечно счастье брать в кредит!

Борьба с концом существованья
И с жизнью в помыслах борьба...

Мне надоело ждать признанья,
Когда же позовёт труба!

И даже в ночь любви с тобою
Не понимаю – что со мной?
Моя борьба ли то с судьбою
Иль попросту борьба с собой!?

23.11.94

ДУША

Прекрасна добрая душа,
Она в цвету благоухает.
Порой сама того не знает,
Как в этой жизни хороша.

Не смея ни на миг заснуть,
Она творит, она трепещет.
И ей природа рукоплещет,
И освещает солнце путь.

Проходит мимо суета.
Иного счастья ей не надо.
И ей в конце за всё награда —
Одна надгробная плита.

1994

ГОЛДЕН РИНГ

Я отпущу эту птицу,
Пусть улетит далеко...
Перевернули страницу
Легко...
Верю, весенней порою
Ты возвратишься назад...
В жизнь мою двери откроет
Твой взгляд...

Голден ринг, Голден ринг...
Это правда или сказка?
Голден ринг, Голден ринг...
Символично и прекрасно...

Но ты опять не со мной,
В мир улетаешь другой...

Будет с тобой нам не важно,
Что за той дверью нас ждёт...
Сердце туда так отважно
Шагнёт...
Сгину ли я в одночасье,
Лишь прикоснувшись к плечу...
Или из пропасти к счастью
Взлечу...

Голден ринг, Голден ринг
Золотым кольцом на пальчик...
Голден ринг, Голден ринг,

Мой любимый, светлый мальчик...

Но ты опять не со мной,
Мир твой, как космос, другой...

29.10—13.11/18

В твоих глазах я вся тону, без меры!
Я задыхаюсь от любви своей!
С мечтою в сердце и в душе без веры
Сгораю я под пламенем ночей.
На взмахе крыльев, на ветру, на взлете,
В последний миг еще глоток, без слов,
Успеть напиться счастьем – и в полете
Стрелой в вираж, держась за шлейф духов!
Погибну я, а мой непостоянный
Лишь поманил и отобрал покой,
Непознанный, таинственный и странный,
Не разгадав меня, уж машет мне рукой...

2012—2014

НЕ ПЛАЧЬ, МОЯ ДЕТКА

Не плачь, моя детка, что вьюга так воеет,
И что далеко нам с тобой до весны.
Спою тебе песню, теплее укурую,
И пусть тебе снятся прекрасные сны...

Ну, что же ты плачешь? Ты голоден, болен?

Тебя накормлю я своим молоком.
Пусть ветер рыдает, ведь вольному – воля.
Я слёзоньки ласково вытру платком...

Не плачь. Я ведь здесь, я с тобою, я рядом,
Беда между нами не станет стеной.
Тебя успокою и словом, и взглядом,
Мой маленький, нежный, мой самый родной.

22.04.87

Добрести до дому...
Достонать до койки...
Кулаки покрепче,
Чтобы впились ногти!
Обвязать все тело
Простыней тугою:
У меня горячка —
Я больна тобою!
На руки – браслеты
До кровавых полос!
Чтобы не звонила,
Чтоб не слышать голос!
Вон – из сердца чувства!
Память – чтоб молчала!
Высшее искусство —
Жизнь начать сначала!!!

2013 -2018

Куда я еду? Еду в никуда.
И что мне надо? Ничего не надо.
Ведь счастье – это талая вода,
Последняя слезинка снегопада.
Всё призрачно. Обманчивый мираж.
Фантом удачи – воздух лишь дрожащий,
Успех – химера иль судьбы кураж.
Лишь ты – живой, реальный, настоящий.

2005—2007

Холодная вода Москва – реки,
Прими мою истерзанную душу,
Всю боль мою в глубины увлеку,
Да, я войду в тебя! Да, я не струшу!

И будет всё, как прежде, на земле:
Зима и лето, облака и просинь.
Но только он не вспомнит обо мне
И ни о чём меня уже не спросит.

А впрочем, и вопросов больше нет,
Всё ясно так, без знаков препинанья.
Как «Отче наш», так прост на всё ответ.
И не вернут меня его признанья.

29—31.10.18

МОЙ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

На млечный путь ступаю я,
Биенье сердца затая.
Босой ногой по молоку
Я душу к звёздочке влеку.

Скользнуть – нельзя, внизу – ничто!
И я плотнее жмусь в пальто,
И я скольжу по молоку,
Чтобы добраться к огоньку.

Как нежность белая меня
Ласкает, чувствует ступня.
И с притяжением Земли
Иду, борясь, чтоб там, вдали,

Где встречный ветер – позади,
Где струны счастья рвёт в груди,
Моя звезда, к которой шла,
Меня в объятия приняла!

Раскрыв навстречу мне лучи,
Она проткнула бы: «Кричи!
Во всей вселенной ты одна
Моей любовью сожжена!»

23.09.94

Открываю глаза —

И опять одинокое утро,
И стекает слеза...
Солнца луч, как хрусталь, в ней блеснит.

Между нами – дожди,
И сознание предчувствует смутно:
Всё равно – жди, не жди —
Новый день поцелуй не сулит.

Закрываю глаза —
И опять одинокая полночь,
И стекает слеза...
И смахнуть её нет больше сил.

Между нами – снега,
И никто не придёт нам на помощь.
Эта правда нага:
Без тебя белый свет мне не мил.

08.11.18

ОТЦУ МОЕЙ ДОЧЕРИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Наполнены страстью глаза и губы,
И зубы, как будто в ознобе, стучат.
Со мною нежны Вы, не злы и не грубы,
Но звуки любви с языка не летят.

Не надо. Молчите. Нам с Вами так лучше
Обоим сидеть, дорожа теплотой.

Я в ваших ладонях – котенок заблудший,
Меня отнесите скорее домой.

Меня позабудьте, ведь кошечкой Вашей
Не быть никогда мне всю ночь до утра.
Я только лишь тень ваша робкая, Саша...
Оставьте! Очнитесь! Проснитесь! Пора!

Стряхните с меня наваждения сети!
Не вижу, не слышу и словно в бреду
Лишь Ваш силуэт в полусумрачном свете.
Собою рискуя, к нему я иду.

02.06.92

ПЕТЕРБУРГ

Твои следы на площади Дворцовой
Поземкою еще не замело.
И я иду по ним походкой новой
И чувствую сквозь снег твое тепло.

Душа дотла сгорела, как в пожаре.
Течет сквозь пальцы пепел – жизнь моя.
И плачет талый снег на тротуаре,
И плачет Петербург, и плачу я.

Как будто сон, как будто наважденье,
И я не знаю, было ль то иль нет:
Круженье вальса, головы круженье

И твой холодный утренний ответ.

Душа дотла сгорела, как в пожаре.
Течет сквозь пальцы пепел – жизнь моя.
И плачет талый снег на тротуаре,
И плачет Петербург, и плачу я.

Вернусь ли я сюда, еще не знаю,
И я не знаю, возвратишься ль ты.
Мой Петербург, прощай, я улетаю,
Как улетели хрупкие мечты.

Душа дотла сгорела, как в пожаре.
Течет сквозь пальцы пепел – жизнь моя.
И плачет талый снег на тротуаре,
И плачет Петербург, и плачу я...

30/01—01/02.19

ПРИЗНАНИЕ

Не скрою дерзкого признанья
В потоке смелом жгучих слов:
Твоим прокуренным лобзаньям
Я отдаю свою любовь!

Быт может, что кого-то скоро
Ты на меня вчера сменял.
А завтра я, с тобой не споря,
Другой отдам свой пьедестал...

Но нынче всё мне безразлично,
Не нить меж нами, а канат!
Ты – Гименей в людском обличье,
Мой звёздный рай и слёзный ад.

Так пусть горит в ночном мерцанье,
Соединившись с кровью, кровь!
Твоим прокуренным лобзаньям
Я отдаю свою любовь!

11—23.03/90

Я не хочу любить в полчувства,
В полшага не хочу идти,
Я не желаю пол искусства,
Бубнить в пол голоса: «Прости...»

Я не желаю половины,
Я всё хочу испить сполна!
Пусть счастья захлебнусь лавиной,
Пусть с ног собьёт меня волна!

Но неприкаянности тела,
Пустым метаниям души
Себя предпочитаю смело
В твоих объятьях задушить!

1994

ПОД БОЙ КУРАНТОВ

Под бой курантов загадаем счастье.
Оно придёт, как летняя гроза,
И смоев все невзгоды и несчастья,
И высохнет последняя слеза.

Под бой курантов загадаем мира
Для всей земли. И запоёт душа.
И будет жизнь прекрасна и красива,
Как болдинская осень хороша.

Под бой курантов мы глаза закроем
И загадаем страстную любовь.
Она лавиной снежную накроет,
И возвратится сердце к жизни вновь.

Под бой курантов о мечте заветной
Подумаем, и сбудется она.
Когда вдали надежда чуть заметна,
Вдруг всё свершится, и придет весна!
Под бой курантов...

27.12.18

ПРОРОЧЕСТВО

Ветра с берёзы обожжённую
Сорвали душу, не листву,
И её сердце обнажённое

Роняет слёзы на траву.

А тишина вокруг звенящая
От крика гулом раздалась.
С поникшей кроною стоящая,
Ты не сломалась, не сдалась.

И по стеклу стекает одиночество,
Стекает боль и жизнь моя,
Моё дождливое пророчество,
Предвестник завтрашнего дня.

Ты, словно ветер тот, сорвал с меня
Одежды белые мои.
Я беззащитная, ранимая
Сейчас смотрю в глаза твои.

А в них я вижу отражение
Моей разорванной судьбы,
Листвы берёзовой кружения
И не услышанной мольбы.

Пусть по стеклу стекает одиночество,
Стекает боль и жизнь моя.
Засветит радугой пророчество

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.